

*И. А. Данилюк***Правовой статус личности: понятие, юридическая конструкция***I. A. Danilyuk***The Person's Legal Status: Concept, Juridical Structure**

Рассматриваются вопросы соотношения категорий «правовой статус» и «правовое положение», «конституционно-правовой статус» и «конституционный статус личности». Анализируются различные подходы к понятию юридической конструкции правового положения человека и гражданина (личности) и перечню ее структурных элементов.

Ключевые слова: правовой статус, правовое положение, конституционно-правовой статус, конституционный статус, юридическая конструкция.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-19

В отечественном правоведении для определения места и роли личности в обществе и государстве, которые регулируются нормами всех отраслей национального права, традиционно используется категория «правовой статус личности» [1, с. 28; 2, с. 264; 3, с. 17–19]. Первенство в ее разработке принадлежит дореволюционным отечественным исследователям-правоведам [4, с. 76; 5, с. 93; 6, с. 72].

При этом в силу особой роли конституционного права как ведущей отрасли национального права [7, с. 129] широкое применение получили категории «конституционно-правовой статус» и «конституционный статус личности». В первом случае чаще всего речь идет о положении личности в обществе и государстве, которое устанавливается совокупностью всех конституционно-правовых норм. «Конституционно-правовой статус, — как пишет Н. А. Богданова, — более широкое понятие. Он включает не только нормы Конституции, но и нормы других источников конституционного права» [8, с. 4–5]. Поэтому указанное понятие называют конституционно-правовым институтом или даже «подотраслью конституционного законодательства» [9, с. 65–67]. Вместе с тем данная категория, выделяемая обычно в теоретических целях, не получила достаточного распространения в отечественной юридической науке и практике.

Во втором случае акцентируется внимание собственно на конституции государства. В частности, академик Б. Н. Топорнин рассматривает конституционный статус личности с точки зрения регулирования положения личности нормами Основного закона [10, с. 25]. В таком качестве он характеризуется

The article considers the issues of correlation of categories «legal status» and «legal position», «constitutional legal status» and «the person's constitutional status». The author also analyzes different approaches to the concept of juridical structure of legal position of the individual and the citizen (the person) and to the list of its structural components.

Key words: legal status, legal position, constitutional legal status, constitutional status, juridical structure.

всеми особенностями конституционных норм (фундаментальность, абстрактность, декларативность, стабильность, общеобязательность, верховенство и т. д.). В целом следует поддержать позицию автора в таком определении особенностей рассматриваемой категории. Вместе с тем, учитывая устоявшуюся терминологию в отечественном конституционализме [11, с. 185; 1, с. 28; 12, с. 122; 13, с. 82; 14, с. 30–78], представляется возможным использовать понятие конституционного статуса личности как широкое по своему содержанию, включающее в себя не только нормы конституции, но и всех источников конституционного права.

Характеризуясь фундаментальностью, конституционный статус личности содержит наиболее важные положения. Конституционные нормы не могут учитывать все многообразие жизненных ситуаций, особенности конкретного субъекта, а главное — все субъективные права. Если конституция будет «содержать исчерпывающий перечень информации, то Основной Закон превратится в многотомный гроссбух, содержание которого вступит в неизбежное противоречие с формой» [15, с. 33].

Абстрактность конституционного статуса личности позволяет называть его «общим правовым статусом» [16, с. 150; 17, с. 29, 32; 18, с. 267–269]. Такое свойство рассматриваемой категории предполагает особое внимание к толкованию и конкретизации конституционных норм. Общий, или конституционный, статус развивается в специальном (учитывает особенности отдельных категорий лиц) и индивидуальном (отражает положение конкретного субъекта) статусах.

Будучи декларативным, конституционный статус содержит большое число правовых принципов и целей общества и государства. Тем самым он имеет характер основополагающих начал по отношению к регулированию положения индивида нормами иных отраслей российского права. В частности, данное суждение вытекает из буквального толкования ст. 64 Конституции РФ, в соответствии с которой положения главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» составляют основы правового статуса личности. Данная категория используется в доктрине, но является не совсем удачной. Она отражает, скорее, свойство, а не само правовое явление, которое к тому же исчерпывается положениями главы 2 Конституции РФ. Вполне обоснованным является включение в содержание таких «основ» норм иных глав российского Основного закона, например, о высшей ценности человека и его прав (ст. 2), о роли Президента РФ как гаранта прав и свобод (ч. 1 ст. 80), об исключительном ведении Российской Федерации по регулированию и защите прав и свобод человека и гражданина (п. «в» ст. 71) и др.

Здесь же уместно отметить, что конституционный статус личности не является лишь нормативным образованием. Такой позиции придерживаются, например, Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин, рассматривая конституционный статус личности как конституционно-правовой институт [18, с. 153–155]. Исследуемая юридическая конструкция включает в себя также доктринальные положения и юридическую практику. По мнению Н. А. Богдановой, в науке конституционного права конституционный статус — это «...теоретическая конструкция, соединяющая нормативные характеристики, теоретические представления и реальную практику реализации правовых установлений» [8, с. 5].

Носителями конституционно-правового статуса являются субъекты конституционного права [19, с. 114; 20, с. 87; 21, с. 36; 22, с. 59; 23, с. 48; 24, с. 76]. К ним относятся социальные и национальные общности (народ, социальные слои, нации, народности, этнические группы), государство в целом, его составные части (государства, государственные образования — члены Федерации, автономии, иные политико-территориальные или административно-территориальные единицы), государственные органы и должностные лица, органы местного самоуправления, человек и гражданин, функциональные и территориальные объединения и общности (коллективы).

В целях всестороннего выявления места и роли личности в обществе и государстве, соотношения ее правового и фактического положения важно определить систему юридических параметров, на основе которых возможно наиболее объективное установление положения конкретной личности. Соответственно возникает вопрос о юридической конструкции правового положения личности с определенным набором ее

составных элементов — юридических параметров. Данная правовая категория обстоятельно разработана в российском правоведении [25, с. 5–20; 26, с. 26–27; 3, с. 17–20; 27, с. 25–36].

Юридическая конструкция — гносеологическая категория, инструмент, средство познания правовых явлений. Она представляет собой идеальную модель, отражающую сложное структурное строение урегулированных правом общественных отношений, юридических фактов или их элементов. Юридической конструкции свойственны многие черты и функции, присущие моделям вообще. Как идеальная модель, она служит формой отражения действительности.

Как и любая модель, юридическая конструкция является упрощенным, огрубленным образом общественных отношений, урегулированных правом. Реально правоотношения существуют между людьми — субъектами права, реализуются в их действиях. Права и обязанности субъектов, их действия, психическое отношение к действиям и прочее существуют сами по себе, они как бы «принадлежат» субъектам. При создании юридических конструкций права, обязанности, действия субъектов и другие элементы отношений отвлекаются от субъектов. Им придается значение, равное с самим субъектом: как и субъекты, они рассматриваются в качестве самостоятельных элементов правовых конструкций. Разумеется, это упрощает, огрубляет общественные отношения, но зато о них создается более наглядное представление, появляется возможность более детального изучения каждого из их элементов.

В юридической конструкции выражается структурно-системное строение исследуемых объектов, поэтому она может быть определена как состав. Название «состав» уже указывает на то, что изучаемый объект сложен, составляется, складывается из каких-то частей, включает в себя структурные элементы (но не признаки, в совокупности составляющие понятие объекта) [28, с. 12–19].

По мнению Н. В. Витрука, юридическая конструкция может быть применена, в частности, к правовому положению личности. Так, переход от понятия правового положения к понятию состава (юридической конструкции) правового положения — это не обычная смена понятий, а переход от одной формы абстрагирования, отражения к другой посредством модели, когда не просто формулируется понятие явления, а вычленяются его структурные, составные части (элементы) и в них конструируется идеальная модель (юридическая конструкция). Состав правового положения — это не просто понятие, а модель, отражающая сложное структурное строение правового положения личности. Отношение между правовым положением и его составом есть отношение между явлением и его идеальной моделью [29, с. 26–27].

В отечественной науке конституционного (государственного) права сформировалось некоторое

представление о юридической конструкции и перечне ее структурных элементов [29, с. 27–34; 30, с. 28–45; 1, с. 27–38; 31, с. 91–96]. При этом можно выделить три основных подхода к определению элементного состава юридической конструкции правового положения личности. В первом, сформулированном Н. В. Витруком, юридическая конструкция включает в себя следующие элементы: 1) юридические права и свободы; 2) юридические обязанности; 3) законные интересы (интересы, не нашедшие прямого закрепления в юридических правах и обязанностях, но подлежащие правовой защите со стороны государства); 4) гражданство; 5) правосубъектность; 6) юридические гарантии [29, с. 27–34]. Вместе с тем Е. А. Лукашева отмечает, что законные интересы нельзя выделять в качестве самостоятельного элемента правового статуса. По ее мнению, интерес предшествует правам и обязанностям, являясь «внеправовой» или «доправовой» категорией [31, с. 92–93]. Помимо предложенной конструкции, Н. В. Витрук отмечает, что первый, второй и третий элементы составляют «статус личности», а в совокупности с четвертым, пятым и шестым элементами — более широкое понятие «правовое положение личности».

В своей переизданной монографии профессор Н. В. Витрук убедительно показывает, что «ядро, основу правового положения личности составляет система юридических прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности в их единстве, т. е. правовой статус личности. Структурными элементами правового положения личности являются гражданство и правосубъектность как необходимые условия обладания правовым статусом личности, а также юридические гарантии правового статуса личности. Особым, специфическим элементом правового положения личности и его структурных составляющих служат принципы, закрепленные в законе либо вытекающие из правовой природы отношений личности, общества и государства, определяющие сущность и содержание правового положения личности и его структурных элементов» [26, с. 31–32].

Второй подход основан на включении в понятие правового статуса двух элементов — прав и обязанностей. Одновременно отмечается, что ряд дополнительных элементов следует считать либо предпосылками правового статуса, «предстатусными» элементами (гражданство, общая правоспособность), либо «послестатусными» элементами — элементами, вторичными по отношению к основным (например, юридическая ответственность вторична по отношению к обязанностям), либо вообще категориями, далеко выходящими за пределы правового статуса (гарантии). Дополнительные, «предстатусные» и «послестатусные» элементы предлагается включить в понятие «правовое положение личности» [31, с. 92–93]. Видимо, в основу данного подхода заложено разли-

чие «правового статуса» (узкой категории) и «правового положения» (широкой категории, поглощающей первую).

Третий подход основан на признании категорий «правовой статус» и «правовое положение» личности в качестве синонимов и отсутствии строгого деления на «основные» и «дополнительные» составные элементы правового статуса личности. Один из наиболее последовательных представителей такого подхода профессор Л. Д. Воеводин справедливо полагает, что для установления действительной структуры правового статуса (положения) личности «с определенной степенью научной точности» необходимо избрать нужный критерий. Таким критерием, по его мнению, «является закрепленное правом место индивида в обществе и государстве, т. е. в производстве, в управлении государственными и общественными делами и в сфере духовной жизни» [1, с. 32]. Ориентируясь на данный критерий, он называет следующие составные элементы правового положения личности: гражданство как «исходное начало формирования» правового положения личности; правосубъектность или «общая правоспособность»; принципы правового положения личности; конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина, занимающие «центральное место» в содержании основ правового положения личности; юридические обязанности; юридические гарантии или предусмотренные конституцией и законами условия и средства реализации прав и обязанностей личности [1, с. 30–38].

По мнению В. В. Невинского, данная точка зрения на конструкцию правового положения личности имеет ряд преимуществ: во-первых, устраняет путаницу в соотношении категорий «статус» и «правовое положение»; во-вторых, позволяет выделить объективно существующий критерий для определения параметров (элементов), на основе которых можно выявить правовое положение личности — место и роль конкретной личности в обществе и государстве под углом зрения не только формально провозглашенных прав, свобод и обязанностей, но и условий их реализации.

Признавая положительные стороны данной конструкции правового положения личности, автор указывает и на ее изъяны. Например, почему конституционные права и свободы человека и гражданина занимают «центральное место в содержании основ правового статуса личности», а в отношении юридических обязанностей человека и гражданина такой оговорки нет. Вместе с тем они представляют собой органичное целое, обеспечивающее свободное и ответственное существование индивида в обществе и государстве. Не оправдано, по мнению В. В. Невинского, и принижение роли юридических прав и обязанностей личности на фоне выведения на первое место таких составных элементов, как гражданство, право-

субъектность и принципы правового статуса личности [3, с. 19].

Анализ различных подходов к понятию юридической конструкции правового положения человека и гражданина (личности) позволяет поддержать ту точку зрения, согласно которой выделяются три уровня составных элементов содержания правового положения личности: права, свободы и обязанности как «ядро», стержень правового положения (консти-

туционные права, свободы и обязанности как «ядро» конституционного положения личности); гражданство, правосубъектность и юридические гарантии как условия реализации прав, свобод и обязанностей; принципы правового положения личности как исходные, основополагающие начала, интегрирующие в себе нормативное содержание регулирования прав, свобод и обязанностей личности, а также условий их реализации [3, с. 20].

Библиографический список

1. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. — М., 1997.
2. Магузов Н. И. Правовой статус личности: понятие, структура, виды // Теория государства и права / под ред. Н. И. Магузова, А. В. Малько. — М., 2000.
3. Невинский В. В. Юридическая конструкция правового положения человека и гражданина в Российской Федерации // Личность и государство на рубеже веков : сб. науч. статей. — Барнаул, 2000.
4. Ковалевский М. М. Учение о личных правах. — М., 1905.
5. Рождественский А. А. Теория субъективных публичных прав. — М., 1913.
6. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. — СПб., 1999.
7. Игнатенко Г. В. Правовой статус личности в конституционном и международном праве // Вестник Уставного Суда Свердловской области. — 2002. — № 1 (5).
8. Богданова Н. А. Категория статуса в конституционном праве // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. — 1998. — № 3.
9. Колосова Н. М. Конституционно-правовой статус человека и гражданина // Конституционное законодательство России / под ред. Ю. А. Тихомирова. — М., 1999.
10. Конституционный статус гражданина / отв. ред. Б. Н. Топорнин. — М., 1989.
11. Бондарь Н. С. Права человека и местное самоуправление в РФ. — Ростов н/Д, 1998.
12. Гаджиев Г. А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в РФ. — М., 1995.
13. Лях С. М. Конституционный статус человека и гражданина: понятие, юридическая природа как категории действующего права // Права человека и конституционная безопасность / отв. ред. Н. С. Бондарь. — Ростов н/Д, 2002.
14. Чиркин В. Е. Конституционный статус человека и гражданина // Российское гуманитарное право / под ред. Ю. А. Тихомирова. — М., 1998.
15. Лейбо Ю. И., Толстопятенко Г. П., Экштайн К. А. Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина». — М., 2000.
16. Комаров С. А. Общая теория государства и права. — М., 1997.
17. Конституция РФ: Проблемный комментарий / отв. ред. В. А. Четвернин. — М., 1997.
18. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право РФ. — М., 1998.
19. Основин В. С. Советские государственно-правовые отношения. — М., 1965.
20. Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. — М., 1985.
21. Лучин В. О. Конституционные нормы и правоотношения. — М., 1997.
22. Бойцов В. Я. Система субъектов советского государственного права. — Уфа, 1972.
23. Миронов О. О. Субъекты советского государственного права. — Саратов, 1975.
24. Губенко Р. Г. Советский народ — субъект конституционных правоотношений // Советское государство и право. — 1980. — № 10.
25. Алексеев С. С. Юридические конструкции — ключевое звено права (в порядке постановки проблемы) // Цивилистические записки. — М., 2001.
26. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. — М., 2008.
27. Тарасов Н. Н. Юридические конструкции в праве и научном исследовании (методологические проблемы) // Российский юридический журнал. — 2000. — № 3.
28. Черданцев А. Ф. Юридические конструкции, их роль в науке и практике // Правоведение. — 1972. — № 3.
29. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. — М., 1979.
30. Общая теория прав человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. — М., 1996.
31. Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. — М., 1999.